

цинским войском.

Император, не подозревая ни измены, ни обмана, отвечал:

— Ты — достойный и мудрый рыцарь. Однако же должен признать, что почитал тебя за отступника и закоренелого негодяя.

Сенешаль на эти слова рассердился и отвечал императору резко:

— Милорд император, удивляться тут нечему, я не такой трус, как ты думаешь. — Тут он показал острие копья и раскрыл рану, которую нанес себе сам.

Рыцарь, который ранил Роберта, подошел ближе, посмотрел, убедился, что копье не его, но сказать ничего не посмел, боясь, что сенешаль его убьет. Мы же пока оставим сенешаля и вернемся к Роберту, который, как вы уже знаете, тяжело раненный пребывает среди собак.

О том, как Бог послал к отшельнику ангела и повелел ему идти в Рим, ибо Роберт исполнил положенную ему епитимью

Отшельник, который, как вы помните, отпустил Роберту грехи и определил наказание, лежал однажды ночью в своей келье и спал, как вдруг во сне услышал голос. Он приказывал ему встать и идти в Рим, туда, где Роберт исполнял епитимью. Ангел поведал отшельнику о том, что совершил Роберт, а также о том, что Бог простил ему все его прежние прегрешения, чему святой человек несказанно обрадовался. Рано утром он встал и пошел в Рим. В то же самое время приближался к Риму и сенешаль. Узнав от глашатаев о решении императора, он снова потребовал руки его дочери, которую тот ему без долгах размышлений и отдал. Но девушка, услышав, что ее выдают за сенешаля, принялась выть и бесноваться, словно безумная. Она рвала на себе волосы и изорвала бы всю одежду, да ей не дали, ибо, как и подобает невесте, да к тому же дочери императора, полагалось ей быть одетой со всей пышностью. Император самолично сопровождал ее в церковь, чтобы передать с рук на руки жениху. Были с ними также многочисленные лорды, леди и благородные дамы. Но девушка всю дорогу выла и рыдала так, что любой, взглянув на нее, немедленно усомнился бы в ее рассудке.

О том, как императорская дочь милостью Божией произнесла первые в своей жизни слова

Но когда император пришел вместе со всей свитой в церковь, чтобы выдать свою немую дочь замуж за сенешаля, Господь из любви к Роберту, святому человеку, которого все считали дурачком и над которым насмехались, сотворил чудо.

Как только священник начал венчать сенешаля и императорскую дочь, та, по великой милости Господней, заговорила и сказала отцу своему такие слова:

— Отец, ты поступаешь не мудро, доверяя словам подлого предателя сенешаля, ибо он лжет. Здесь, в этом городе, обитает человек великой святости, и ради него даровал мне Господь речь, ибо его я люблю и давно уже примечаю его добродетель, но, как ни старалась я показать на него другим, никто мне не верил.

Император, услышав, как заговорила его от рождения немая дочь, едва не лишился рассудка от радости. К тому же теперь он точно знал, что сенешаль обманул и предал его. Сенешаль, услышав ее слова, разгневался и устыдился, вскочил на коня и ускакал, а с ним и вся компания.

Присутствовавший на венчании Папа задал девице вопрос, о ком она говорит. Тогда повела она Папу и своего отца к источнику, где Роберт снимал и надевал доспехи, и вынула из щели между камнями наконечник копья. Потом распорядилась принести само копье, которым был ранен Роберт, приложила наконечник к древку, и получилось целое копье. Молвила она тогда Папе:

— Трижды победили мы сарацин благодаря его помощи, и трижды видела я коня и доспехи, в которые он облачался, но не могу сказать ни откуда они взялись, ни куда после девались. Зато я точно знаю, что каждый раз, совершив это, он шел и ложился с псами.

А императору, отцу своему, девушка сказала так: — Это он трижды спас твою землю и твою честь, завоевав для тебя победу над языческими полчищами, и потому теперь твой долг наградить его.

И пошли тогда Папа, император, его дочь и все лорды и леди к дураку и поклонились ему, но Роберт по-прежнему лежал с собаками и ничего им не отвечал.